

Задавысвичка Ю.Н., Маврин А.В.
ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКСПАНСИОНИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ США
(ДОКТРИНА «МОРСКОЙ МОЩИ А. МЭХЭНА»)

Становлению империалистических отношений в США сопутствовало формирование идеологии империализма. Проповедь апостолов аннексий зазвучала громко в Соединённых Штатах с выходом в свет в 1885 г. работ Джона Фиске под общим названием «Предопределение судьбы» и книги Джошуа Стронга «Наша страна» [1, с. 32].

Американские монополии в своём развитии зашли достаточно далеко для того, чтобы вовлечь Соединённые Штаты во всемирный процесс захвата территорий империалистическими державами, происходивший в то время. При этом они довольствовались проникновением на рынки, находящиеся под контролем других государств. Не имея политической и административной власти над этими территориями, империалисты США не могли рассчитывать на полный успех в борьбе с конкурентами, которые могли защищаться законами о государственной монополии. Поэтому наряду с проникновением на чужие рынки американские монополии уже в то время начинают решительно выступать за захват колоний, так как обладание колониями обеспечивает максимальные прибыли в борьбе с конкурентами. Но в эпоху империализма, когда мир поделён, захват колоний возможен только путём вооружённой силы, путём грабительской, империалистической войны.

Именно в целях идеологической подготовки к захватнической войне в США пропагандировались всякого рода экспансионистские и расистские идеи, воспевающие культ войны и насилия и призывающие к захвату иностранных территорий.

При этом наблюдается своеобразное «разделение труда». Одни идеологи делали упор на идейно – политическом аспекте экспансии или давали её экономическое обоснование, однако пришло время, когда «неудержимый процесс экономической экспансии окрашивал в агрессивные тона и внешнюю политику» [2, с. 298].

Среди тех кто оказал непосредственное влияние на практическое осуществление экспансионизма, будучи не только идеологами, но и политическими деятелями можно назвать президента США Теодора Рузвельта, сенаторов Г. Лоджа и А. Бевериджа, которых советский историк Л.И. Зубок в своей книге «Экспансионистская политика США в начале XX века» выделил в группу «империалистов – практиков» [3, с. 32].

Особое место в формировании экспансионистской идеологии в США в период империализма и в практическом осуществлении захватнической политики занимает Алфред Тайер Мэхэн, которого «... можно назвать главным выразителем империалистических экспансионистских стремлений правящих кругов США. В это период роль Мэхэна и его сочинений в формировании идеологии американского империализма на рубеже двух веков трудно переоценить» [4, с. 113].

Создатель популярной концепции маринизма, один из главных разрушителей американского изоляционизма, автор многочисленных статей на злободневные темы, который положил начало «взгляду окрест» в американской публицистике – А. Мэхэн, бесспорно являлся наиболее влиятельным идеологом американской экспансии на рубеже XX в., соединившим к тому же её теорию и практику, ибо разработанная им доктрина «морской мощи» оказала влияние прежде всего на военно – политические круги США, воплотившееся, в частности в создании в 1903 г. Морской Лиги, выступавшей с имперским претензиями [5, р. 136].

Первой опубликованной работой Мэхэна был очерк «Военно – морское образование для офицеров и гражданских лиц», который получил третью премию на конкурсе, проводившемся военно – морским институтом в 1878 г. Несколько лет спустя появилась статья «Мексиканский залив и внутренние воды» [6, с. 115]. В 1886 г. Мэхэна пригласили в военно – морской колледж для преподавания стратегии и тактики, а также военно – морской истории. В лекциях по военно – морской истории Мэхэн вначале излагал свои взгляды на роль моря в истории человечества. Говорил о влиянии, которое имеет контроль над морем на развитие народов, оправдывал захватнические войны США и доказывал необходимость сильных Военно – Морских сил [7, р. 75].

После нескольких лет работы курс лекций в 1890 г. был издан в виде книги, названной «Влияние морской силы на историю 1660 – 1783 гг.». За пределами США наиболее широкую известность взгляды Мэхэна получили в Англии, где он был удостоен многих почестей, когда находился там по приглашению английского правительства. Адмирал Ф. Коломб, являвшийся специалистом по военно – морской истории, с целью популяризации идей Мэхэна среди британских морских офицеров опубликовал в английском иллюстрированном военно – морском и армейском журналах изложение его взглядов. Коломб писал: «Познакомившись с сочинением Мэхэна «Влияние морской мощи на историю 1660 – 1783 гг.» я пришёл в восторг от того, что по ту сторону Атлантики живёт глубокий мыс-

литель, хорошо владеющий пером, который работает над предметами, близкими к моим собственным» [7, р. 75].

Показательно, что эта же книга имела огромный успех в ведущих империалистических державах. Лишь в США и Англии до 1935 г. она была опубликована 32 раза, не считая многочисленных переводов почти на все европейские языки, в том числе и на русский в 1895 г. в переводе Н.П. Азбелева, оказавшимся неудачным, а в 1941 г. вышло второе издание труда Мэхэна с исправлениями и предисловием профессора Полетика. В Германии Кайзер Вильгельм II был восхищён трудом Мэхэна, а в Японии, по словам самого Мэхэна, его книги изучались более усердно, чем где бы то ни было [8, с. III].

Со второй половины 90 – х годов XIX в. Мэхэн направил свои усилия на популяризацию своих идей в США, где ещё сказывалось влияние идей изоляционизма. Начиная с 1896 г. он опубликовал сотни статей и много писем, носивших обычно пропагандистский характер и рассчитанных на широкую аудиторию. Больших работ в период с 1883 г. по 1913 гг. из под пера Мэхэна вышло 20 [9, с. 119].

Применительно к конкретным событиям американской и международной жизни Мэхэн продолжал развивать свои идеи о том, что правительство должно увеличивать морскую мощь США, принимать более активное участие в международных делах и, опираясь на силу, крепить позицию США во всём мире. Как правило, многие статьи Мэхэна, опубликованные в периодической печати, позднее были изданы в виде сборников статей или монографий, таких, например, как «Взгляд в прошлое и в будущее», «Заинтересованность Америки в международной обстановке», «Проблема Азии и её влияние на мировую политику», «Вооружение и Арбитраж» [10, р. 14].

Центральной темой почти всех сочинений Мэхэна является доктрина «морской мощи», созданная и обоснованная одновременно с английским теоретиком Ф. Коломбом: морская мощь государства определяет его положение в мире.

В 1896 г. Мэхэн уходит в отставку и вскоре вышла его работа «Влияние морской силы на войну 1812 года» и двухтомная биография Нельсона [11]. Этим был завершён цикл исследований истории морского могущества Великобритании.

Из всех книг Мэхэна только первые две «Влияние морской силы на историю (1660 – 1783)», в которой автор изложил основы своей теории на примерах морских войн Англии с Голландией и Францией в XVII – XVIII вв. и «Влияние морской силы на Французскую революцию и империю (1793 – 1812)» пережили своего автора, создав ему громкую славу.

Остальные работы Мэхэна, имеющиеся в фондах Государственной публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова – Щедрина, не имели уже того резонанса, как указанные выше два исследования и принадлежат к числу книг, написанных ради «актуальности момента» и забытых и современниками и потомками. Это такие работы как «Жизнь адмирала Фаррагута», «Уроки войны с Испанией», «История войны в Южной Африке (1899 – 1900) и др [12].

В них Мэхэн повторял прежние идеи о решающей роли морской мощи в истории. Его многочисленные статьи в ведущих литературно – политических журналах «Харперс Мэгезин», «Форум», «Атлантик Мансли», «Сенчури Мэгезин», «Норс америкен Ревью» оказывали воздействие на отношение американского общественного мнения к внешней политике [13, с.121]. Влияние Мэхэна ещё более возросло в 1897г., когда его друг и единомышленник Т. Рузвельт, стал помощником морского министра. Уверенный, что к его мнению прислушиваются, Мэхэн настойчиво подчёркивал необходимость ускорить создание большого Военного флота, захватить Гавайские острова, поставить под контроль США строительство межокеанского канала. В период испано – американской войны он был назначен членом военно – морской коллегии. В 1899 г. Мэхэн принимал участие в качестве эксперта американской делегации в работе Гаагской конференции, где выступал против каких – либо ограничений морских вооружений. При этом Мэхэн отвергал предложения по запрету на применение на войне ядовитых газов [9, с. 121].

К концу жизни Мэхэн был осыпан наградами и окружён почётом. В 1906 г. по ходатайству президента Рузвельта ему было присвоено звание контр – адмирала в отставке, ещё ранее он получил учёные степени в ведущих университетах страны.

Мэхэн не дождал до вступления США в Первую мировую войну (он умер в 1914 г.), но застав её начало, в последних заметках, осмысливая войну в плане борьбы «тевтонов» и «славян», он хотел поражения Германии, но не такого, чтобы она не смогла подняться вновь, и даже рассматривал возможность «Объединения Западной Европы» против славян [9, с. 121].

Доктрина морской мощи – центральная тема всех сочинений Мэхэна. Выводы адмирала сводились к тому, что конечным, решающим фактором в морской войне являются не крейсерские операции, то есть операции на морских путях и сообщениях, а бой линейных кораблей, что в строительстве

морской силы самым важным элементом является обладание сильным боевым флотом в море или блокадой не допустить его пребывания на океанских просторах: » не захват отдельных кораблей и конвоев неприятеля, хотя бы в большом количестве, расшатывает финансовое могущество нации, а подавляющее превосходство на море, изгоняющее с его поверхности неприятельский флаг или дозволяющее появление последнего лишь как беглеца, такое превосходство позволяет установить контроль над океаном и закрыть пути, по которым торговые суда движутся от неприятельских берегов и к ним. Подобное превосходство может быть достигнуто только при посредстве больших флотов, - но при наличии их, оно менее действительно на широких водных пространствах, чем это было в дни, когда нейтральный флаг не пользовался такой неприкосновенностью как теперь» [8, с. 110]. Это как раз та стратегия, которая, будучи узко - военной, является, однако, частью стратегии политической [14, с. 322].

Подтверждением этому служит рассмотрение доктрины «морской мощи» во временном контексте. Доказательством жизнеспособности этой концепции является победа Мэхэна в борьбе с другой стратегией, имевшей некоторое распространение в начале 90 – х годов XIX века, о решающем значении крейсерской войны, имеющей выраженный оборонительный характер, мало отвечавший интересам американского империализма. Эту теорию проповедовали во Франции, так называемая «молодая школа» в лице адмиралов Оба, Жюриен де Ла Гравьера, Тушара и др. «Молодая школа» представляла себе ход операции в морской войне будущего следующим образом: «Завтра вспыхнет война. Миноносец высматривает один из океанских пароходов с грузами большей ценности, чем грузы богатейших галионов Испании. Миноносец будет следовать на расстоянии, держась вне видимости и когда спустится ночь, подойдёт незамеченным поближе к пароходу и пошлёт на дно грузы, экипаж и пассажира не только без угрызения совести, но гордясь достигнутым. Подобные жестокости можно будет увидеть в каждой части океана» [8, с. 110].

В период 1890 – 1914 гг. все великие державы – Англия, Германия, Россия, Австро – Венгрия, Япония, а за ними и такие государства как Турция, Чили, Аргентина, Бразилия встали на путь строительства линейного флота. Понятно, что в эпоху окончания борьбы за раздел мира и начала борьбы за передел его империалисты всех стран увидели в теории Мэхэна нечто вроде универсального рецепта или ключа к достижению господства над миром, рецепта, составленного и притом крайне ярко и убедительно – на конкретных примерах создания Британской империи и мирового могущества Англии. В этом отношении теория Мэхэна теоретически отображала самые сокровенные, самые заветные мысли империалистической буржуазии, увидевшей в военном флоте орудие не только торгового капитала, но и финансового капитала в борьбе за мировое господство.

Именно поэтому книги Мэхэна имели такое крупное значение в истории международных отношений эпохи империализма и организационной подготовки Первой Мировой войны.

В своей главной теоретической работе «Влияние морской силы на историю» Мэхэн назвал условия, определяющие развитие морской силы: географическое положение страны, физическая структура (природные ресурсы и климат), протяжённость территории, численность населения, национальный характер, государственный строй [8, с.24 – 46].

Анализируя все эти элементы на опыте английской истории, Мэхэн делал вывод, что все они способствовали созданию морской мощи. Географическое положение Англии таково, что она не тратила сил на защиту сухопутных границ; обширная береговая линия британских островов включала в себя множество прекрасных гаваней, сама бедность страны побуждала к предприимчивости, а значительная часть её населения была связана с морем. То есть перечисленные выше условия на примере Англии обеспечивали благоприятные условия для вступления в действие формулы: ИП + ТФ + МБ = ММ, то есть избыточный продукт промышленности + торговый флот + военно – морские базы = морское могущество, постоянным множителем этой формулы и обязательным условием её существования является, конечно, военно – морской флот [8, с. 23].

Говоря о соотношении вооружённых сил и территории страны, Мэхэн отмечает: «страна в этом отношении подобна крепости, гарнизон должен быть пропорционален периметру вала [8, с. 32]. Мэхэн считал, что «крепостной вал» – береговые границы Англии могли хорошо охраняться. Особое значение он придавал сочетанию баз военно – морского флота в метрополии с базами в колониях. Он указывал, что Английское правительство ясно понимало важность баз в колониях, умело их располагало и защищало маневренным морским флотом [8, с. 34].

Не оставил без внимания Мэхэн и «человеческий фактор». «Большое население, занятое промыслами, связанными с морем, представляет теперь, как и прежде, большой элемент морской силы» [8, с.40]. Говоря о национальном характере, наиболее «перспективным» Мэхэн считал такой: «Коммерческие инстинкты, смелая предприимчивость, стяжательство и хороший нюх, позволяющий найти соответствующие пути ...», - и всё это относится в первую очередь к американцам: «... если в буду-

щем откроется какое – либо поле для колонизации, то нет сомнения, американцы перенесут туда всю свою рождённую способность к самоуправлению и независимому росту» [8, с. 46].

Особая роль в укреплении морского могущества принадлежит государству: «При представительном образе правления всякие военные ассигнования должны поддерживаться сильной группировкой, убеждённой в их необходимости. Такой заинтересованности в морской силе не существует и не может существовать без воздействия правительства» [8, с. 69]. Речь здесь идёт, по – видимому, о тех кругах, которые в наше время сложились в военно – промышленный комплекс, а начало этому процессу было положено как раз в рассматриваемый период.

Анализируя географическое положение США, Мэхэн опровергал распространённое в то время в Соединённых Штатах мнение, что их положение является хорошей гарантией обороны страны. Он не раз повторял, что такая точка зрения таит в себе опасности для будущего. Именно то, что США расположены между Тихим и Атлантическим океанами, по мнению Мэхэна, требовало создания сильного военно – морского флота. В этом его поддерживал военно – морской министр США Х. Херберт, который писал: «Если маловероятно, что какая – либо держава может с надеждой на успех вторгнуться внутрь нашего государства, то зато мы весьма уязвимы со стороны моря. Мы можем оказаться совершенно изолированными от всего мира, наш флаг будет уничтожен и оскорблён, если только мы своевременно не поймём и не оценим всего значения морской мощи» [15, с. 2].

Однако даже самый мощный флот, считал Мэхэн, оказывается не боеспособным, если он не может отойти от национальных берегов и не имеет военно – морских баз в колониях. «Колонии, привязанные к своей метрополии, – писал Мэхэн, – представляют вернейшее средство для поддержки за границей морской силы страны.

Но таких колоний США не имеют ..., а не имея для своей опоры за границей соответствующих учреждений, ни колониальных, ни военных, военные суда Соединённых Штатов во время войны уподобятся сухопутным птицам, которые не в состоянии улететь далеко от берегов. Обеспечение для них станций, где они могли бы пополнить свои угольные запасы и произвести ремонт, должны составлять одну из первых обязанностей правительства» [8, с. 65].

Таким образом Мэхэн обосновывал необходимость более активной колониальной экспансии для американского империализма.

Рассматривая последовательно условия, обеспечивающие морскую мощь страны, Мэхэн делал вывод, что США лишены морской силы, хотя и располагают потенциальными возможностями для её развития. Он выделил два момента: характер народа и высокий промышленный потенциал страны. Что касается «естественной склонности народа к торговле», то, как полагал Мэхэн, американцы в этом деле занимают необыкновенно высокое место [16, р. 25]. А говоря об экономическом могуществе США, он подчёркивал, что «не будет преувеличением сказать, что деятельность правительства со времени гражданской войны и до наших дней была направлена исключительно к развитию того, что мы назвали первым звеном в цепи, составляющим морскую силу. Внутреннее развитие, большая производительность, породившие стремление к автаркии и похвалю её – такова была цель, таков был до некоторой степени и результат» [8, с. 65].

Популярность концепции Мэхэна трудно объяснить исключительно его военно – политическими воззрениями. Его идейными предшественниками в этой области в США были, кроме С. Люса, военно – морской министр в 70 – годы Д. Робсон, сенаторы М. Батлер и Д. Морган, министр военно – морского флота в 90 – годы Б. Трейси [16, с. 260]. Конечно, Мэхэн имел перед своими предшественниками преимущественно блестящего популяризатора – публициста. Его работы не оставались достоянием узкого круга специалистов, а стали известны широкой общественности. Но главная причина колоссального успеха доктрины «морской мощи» и исторических экскурсов Мэхэна в том, что правящие круги империалистических стран в эпоху окончания борьбы за раздел мира увидели в его теории убедительное обоснование гонки вооружений, оправдание подготовки захватнических войн. Сам Мэхэн никогда не скрывал прагматического характера своего обращения к английской истории, её уроки он тотчас прилагал к решению внешнеполитических задач США. Мэхэн видел главную военную слабость страны в том, что у неё отсутствовал ещё военно – морской флот в достаточном размере. Он задался целью доказать, что Соединённым Штатам такой флот необходим, стал популяризировать идею «большого флота». Для этого Мэхэну понадобилось доказывать, например, что преобладание силы Англии на море явилось важнейшим, чуть ли не единственным фактором, обеспечившим победу над Голландией и Францией, что конечным решающим фактором в морской войне является линейный флот, господствующий на море.

В исследованиях, посвящённых изучению трудов А. Мэхэна, подчёркивается, что в описании исторических событий автор допускает ошибки и даже серьёзные искажения.

Так, не столько господство Англии на море, сколько сухопутные войска коалиции крупнейших

держав Европы (Англии, Голландии, Австрии, Швеции и др.) сломали мощь Франции в эпоху Людовика XIV [9, с.122]. Ещё более рельефно его ошибки выступают в освещении англо – французских войн конца XVIII – начала XIX веков. Как отмечает в предисловии ко второму изданию работы Мэхэна "«Влияние морской силы на Французскую революцию и империю (1793 – 1812) на русском языке профессор А. И. Молок: «Мэхэн несколько переоценивает влияние этого фактора на ход событий ... Мэхэн явно недооценивает значение таких факторов, как финансовая мощь и торгово – промышленное превосходство Англии [18, с. 4]. Более того, Мэхэн утверждает, что поскольку «морская сила Англии не была на высоте возложенной на неё задачи, «потому Америка отпала от неё» [18, с. 14].

Действия английского и французского флотов, а также других европейских флотов того времени, морские сражения эпохи описываются Мэхэном на фоне всей военной и дипломатической истории этих бурных лет, когда политическая карта Европы менялась так часто и так радикально. При этом автор доктрины «морской мощи» особенно подробно останавливается на таких событиях, как сражение 1 – го июня 1794 г., битва при Сен – Винсенте 14 февраля 1797 г., битва при Абукире 1 августа 1798 г., Трафальгарская битва 21 октября 1805 г. [18, с. 4]. Эти крупнейшие морские сражения представляют собой особенно яркое свидетельство значения «морской силы», как военного и политического фактора в истории. Мэхэн склонен даже к абсолютизации морской мощи: «...Здесь открывается более тёмный и широкий вопрос об относительном значении крупных элементов государственной мощи, участвовавших в борьбе в качестве бессознательных элементов, - этих могучих сил, которые, хотя и находились в руках государственных людей и направлялись ими, но, в сущности, сами господствовали над ними. Одним из наиболее важных среди этих факторов была морская сила [18, с. 272]. Не чужд адмирал Мэхэн и поэзии, когда пишет о морской мощи: «... эта чудесная и таинственная сила оказывается сложным организмом, одарённым самостоятельной жизнью ...» [18, с. 272].

Схема Мэхэна привела к искажению и национальной истории США. Как отмечает американский историк военного флота Дэвис, «... прогресс благосостояния и культуры Соединённых Штатов на протяжении XIX в. не основывается на морском могуществе» как это пытался представить адмирал Мэхэн [9, с. 123].

В оценке исторических сочинений творца теории «морской мощи» в исследованиях ряда авторов отмечается их непрофессионализм, и факт избрания Мэхэна в 1902 г. президентом американской исторической ассоциации считается курьёзом: «не имея профессиональной подготовки историка, он беспорядочно приводил выдержки из документов в поддержку своей точки зрения. Книги его были основаны на первоисточниках. Даже в области военно – морской истории он опирался на чужие труды, в частности, он много заимствовал у французских авторов, прежде всего, у Жомини [Цит. по: 9, с. 123. См. также: 19, с. 225; 20]. В то время другие исследователи, как например А. И. Молок и Н.П. Полетика отмечают насыщенность трудов Мэхэна фактическим материалом, почерпнутым из первоисточников, детальное описание морских операций [8, с. III; 18, с. 3].

И тем не менее, очевидна односторонность теории морской мощи при рассмотрении исторических событий. Когда Мэхэн пытался доказать, что флоты только флот – определяющий фактор национальных судеб, а морская сила – решающий фактор для исхода войн, он впал в явное преувеличение. Он рассматривал флот в отрыве от социальной и экономической организации общества.

Мэхэн анализировал элементы морской мощи применительно к США так же как он делал это в отношении Англии. В течении века американские изоляционисты считали океаны гарантией безопасности страны, прежде всего барьером против европейского вмешательства. Мэхэн категорически отверг это положение. Океаны он рассматривал как великолепное средство связи, а географическое положение США как весьма ненадёжное с военной точки зрения: «Положение Соединённых Штатов, омываемых двумя океанами было бы источником либо большой опасности, либо огромных расходов, если бы они вели большую морскую торговлю в обоих океанах» [8, с. 22]. Адмирал предлагал оставить надежды на применение каперского флота во время войны: «... республика не имеет портов, очень близких к большим центрам заграничной торговли. Её географическое положение является поэтому особенно неблагоприятным для успешного ведения крейсерской войны» [8, с. 23].

Для решения этих проблем Мэхэн, предлагая средство для установления гегемонии США на океанских просторах, - сильный военно – морской флот, указывал и цели его будущей деятельности. Уже в первой своей работе Мэхэн призывал к экспансии в странах Карибского бассейна, ссылаясь на географическую близость их к США и стратегическую ценность [21, pp. 65 – 70, 78 – 83].

Мэхэн выдвинул верную мысль об изменчивости географического положения страны в связи с развитием производительных сил и особенно с развитием средств транспорта. Так, на примере меж океанского канала он показывает, что значение Карибского бассейна после сооружения канала изменится, из моря внутреннего оно станет местом скрещения мировых морских путей.

«На этой магистрали развернётся обширная торговля и интересы других великих наций – европейских – приблизятся тогда к нашим берегам как никогда прежде. Вместе с этим тогда уже не будет так легко как теперь, стоять в стороне от международных осложнений».

Выводы из этих верных положений были подчинены у Мэхэна обоснованию необходимости баз и «большого флота» для экспансии США [22, р.24].

Призывы к империалистическим захватам и гонке вооружений, исходные теоретические позиции – попытка установить непосредственную связь между географическим положением государства, «характером народа» и морским могуществом, игнорируя экономическую и социальную организации общества, роднят идеи Мэхэна с позднейшей геополитикой, сформированной в годы Первой мировой войны, но основы этой империалистической доктрины были заложены ещё на рубеже XIX – XX вв. [9, с. 126].

Теоретической опорой взглядов Мэхэна кроме географического детерминизма явился социал – дарвинизм, роль которого в формировании идеологии американского империализма раскрыта в данной работе ранее. «Всё вокруг нас находится в состоянии борьбы, - писал он, - «Битва за жизнь», «Борьба за существование» – фразы настолько знакомые, что мы не даём себе труда задуматься над огромной значимостью их смысла. Повсюду одна нация противостоит другой, и мы, американцы, не являемся исключением» [9, с. 126].

Основным законом жизни государств так же как отдельных людей, утверждал Мэхэн, является закон самосохранения, который не может быть сужен до простого поддержания существования в невыблемых границах [23, с. 57].

В крупных теоретических работах пропаганда экспансионизма в какой – то степени сужалась историческими и военно – морскими аспектами исследования, то в многочисленных статьях, опубликованных с начала 90 – х годов, Мэхэном была набросана конкретная политико – стратегическая программа экспансии. К основным её моментам относилось строительство большого флота, захват колоний в различных частях земного шара, создание морских баз для защиты торговли, отказ от арбитража во всех случаях, когда это невыгодно США, отмена законов, ограничивающих финансирование программы вооружений, участие государства в развитии внешней торговли, в особенности в Китае, и, наконец, воспитание политиков, если не всей нации в экспансионистском духе [24, с. 11].

Мэхэн считал, что одним из первых шагов США, выступивших на путь внеконтинентальных приобретений, должен быть захват Гавайских островов. Он активно включился в компанию, предпринятую американской прессой для обработки общественного мнения в связи с межпартийной борьбой между демократами и республиканцами по вопросу о присоединении Гавайев и США. В своих обращениях к правительству Мэхэн подчёркивал значение Гавайских островов не только с точки зрения их коммерческой ценности, но и с точки зрения их благоприятного положения для морского и военного контроля над путями из Америки в Восточную Азию [10, р. 47]. Он писал, что кроме военно- стратегического значения, Гавайские острова привлекают к себе внимание тем обстоятельством, что после сооружения Панамского канала мимо островов пройдут морские пути всех судов, идущих из Китая в Центральную Америку. В силу этого Гавайским островам суждено в недалёком будущем стать важным центром международной морской торговли. В случае, если острова попадут в руки другому государству, продолжал Мэхэн, это приведёт к неизбежной угрозе Тихоокеанскому побережью и морской торговле США [16, р. 30].

Но так как из всех государств, занимающих побережье северной части Тихого океана, по силе и численности населения самое видное место занимают США, Гавайские острова, естественно должны принадлежать им: «Аннексия Гавайев явилась бы не случайным актом, а первым доказательством того, что нация в своей эволюции поняла необходимость распространить свою жизнь за границы, которые до сих пор её удовлетворяли» [10, р.49].

Не меньшее значение придавал Мэхэн установлению господства Соединённых Штатов на Панамском перешейке и во всём Карибском бассейне. «Выход в Карибское море и переход через него к перешейку являются двумя наиболее важными пунктами, дающими возможность использовать преимущества этого перешейка ...» [3, с. 31].

В статье «Перешеек и наше морское могущество» Мэхэн подробно изложил стратегическое, коммерческое и политическое значение Панамского канала, подчеркнув необходимость предпринять шаги для установления американского контроля, иначе это сделает Англия, образовав «железное кольцо через зону канала, Гавайи и Британскую Колумбию». Он предлагал от «Абстрактной умозрительной трактовки доктрины Монро» перейти к практическим шагам и окружить район будущего канала сетью военных баз, на которые будет опираться американский военный флот. В этой связи он рассматривал Карибский бассейн как подступ к будущему каналу, позицию, позволяющую его контролировать. Мэхэн писал, что большая часть островов Карибского моря находится в руках ино-

странных держав, не способных содействовать прогрессу этого района и призывал готовиться к борьбе с Испанией [25, с.40]. Он принял активное участие в подготовке и проведении испано – американской войны. Исход войны 1898 г. вдохновил Мэхэна, как и других идеологов американского экспансионизма. То, о чём они мечтали произошло: Соединённые Штаты захватили Филиппины, Пуэрто – Рико, утвердились в Карибском бассейне, на Кубе, открылись новые возможности экспансии.

Строя планы продолжения экспансии, Мэхэн предлагал разделить мир на сферы влияния. Европейским державам следует оставаться там, где они давно прочно укрепились [26, с. 191].

Для обоснования этого тезиса, Мэхэн прибегал к использованию различных колониаторских идей «бремени белого человека» и просто откровенного англосаксонского расизма. В духе Фиске и Барджесса, оно утверждал, что «Тихий океан должен стать не только центром мировой торговли, но и ареной гигантской борьбы между народами Востока и Запада». Он рисовал прочную перспективу будущего, когда «Огромные массы Китая, ныне инертные, могут подчиниться одному из тех импульсов, которые в прежние века сметали цивилизации волной варварских нашествий. Великие армии Европы, существование которых так часто считают предосудительным, могут оказаться предназначенными судьбой послужить барьером против этого грозного нашествия... Но Китай может прорвать эти барьеры как на Востоке, так и на Западе, как к Тихому океану, так и к континенту Европы» [22, pp. 31 – 32]. В грядущем столкновении Запада и Востока сильный флот Соединённых Штатов и сыграет решающую роль. Хотя Мэхэн видел многочисленные противоречия, разделяющие США и Англию, он исходя из «расовой близости» выдвигал идею англо – американского единства [27, pp. 551 – 563].

Одновременно с этим, Мэхэн выступал с новой интерпретацией доктрины Монро, вывернув её «наизнанку». Он критиковал старое понимание доктрины, заключавшееся в отказе США от вмешательства в дела других континентов, кроме Америки: «Эта доктрина сужена до простейшей декларации, ограничена рядом естественных и вынужденных выводов. Но доктрина Монро, если она не является простой политической абстракцией, содержит положения, которые могут быть осуществлены только при помощи флота. Сущностью её ещё в период возникновения была перспектива заинтересованности США в судьбе иностранных территорий» [28, с. 117].

Доктрина Монро, в понимании Мэхэна, была политикой, а не законом, «за которой всегда стоит сила, не менее реальная, чем выставленная напоказ» [9, с. 131].

Таким образом, Мэхэн дал новое толкование доктрины Монро, превращая её в средство оправдания интервенции США в Латинской Америке и даже за пределами американского континента.

Наконец, Мэхэн дал милитаристское толкование доктрины «открытых дверей», справедливо рассматривая её как «американское возражение» преобладающему влиянию европейских колониальных держав в Китае, он подчёркивал, что равенство возможностей на рынках Китая должно покоиться на силе и первенство должно перейти к Соединённым Штатам [29]. Политику на Тихом океане экспансионисты США рассматривали не только в свете ближайших экономических планов, но и в перспективе больших военно – стратегических замыслов американским империалистам. Захватом Гавайских островов, острова Гуам, Филиппин, части Самоа и т.п. США создавали военно – стратегический плацдарм в бассейне Тихого океана в агрессивных целях против народов Восточной Азии и прежде всего Китая [30, с.13]. Мэхэн усматривал отчётливую связь между Карибским бассейном и огромным китайским рынком – через Кубу и Пуэрто – Рико, Панамский перешеек, Гавайские острова, Филиппины и систему угольных складов и станций кабельных линий на Марианских островах и на островах Самоа до Азиатского континента.

Таков был широкий круг вопросов внешнеполитической экспансии США, поднятый Мэхэном. Влияние Мэхэна очень велико, его взгляды занимали центральное место в экспансионистской идеологии 90 – х годов. Как никакая другая экспансионистская концепция, доктрина Мэхэна формулировала конкретные военно – стратегические программы захватов: строительство большого флота, создание морских баз в Атлантическом и Тихом океанах, захват колониальных владений. Все виднейшие теоретики экспансии исходили из необходимости решить социальные и экономические проблемы, стоящие перед США, но ни у кого мотивы «экономической целесообразности» империалистических захватов не выступали столь откровенно, как у Мэхэна. Мэхэн, опираясь на старую доктрину «географического предопределения США», заложил основу геополитической теории, рассматривавшей международные отношения исключительно в свете экономической и политической географии.

Идеи Мэхэна оказали глубокое влияние на американскую общественную мысль. Они были подхвачены и развиты широким кругом политических деятелей, военных, дипломатов, в центре которых находилась группа Теодора Рузвельта – Генри Лоджа. Они соединили пропаганду экспансионистских идей с практическим проведением захватнической внешней политики и формировали империалистические внешнеполитические доктрины, дав новое истолкование доктрине Монро и подготовив провозглашение доктрины «открытых дверей». Под несомненным воздействием идей Мэхэна находился

министр флота в правительстве президента Гаррисона Б. Трейси, получивший почётный титул «отца нового флота» [17, с.260].

Один из биографов Мэхэна, профессор У. Лайвзи, подчёркивал закономерность появления доктрины «морской мощи». Он писал: «Это исторически проверенная доктрина силы совпала с эрой нового колониализма и сама в значительной степени является продуктом нового индустриализма». – Лайвзи верно уловил взаимосвязь концепции Мэхэна и развивающегося империализма: - "Книг« Мэхэна стали Евангелием экспансионистов. В конце XIX – начале XX вв. военные, торговые и деловые круги очень нуждались в теории, которая бы поддерживала их неомеркантилистскую программу возобновившегося экспансионизма и увеличивающихся вооружений»[6, с. 118].

Начиная с 1885 г. журналы ведущих отраслей промышленности и коммерческой деятельности в США неоднократно подчёркивали, что Соединённые Штаты нуждаются в заморских рынках сбыта. Эти журналы публиковали и поддерживали призывы Мэхэна. В начале 90 – х годов пресса делового мира не только не оставалась безразличной к империалистическим устремлениям, а наоборот, значительно способствовала созданию общественного мнения, благоприятного для экспансии. Короче говоря, американский капитал отнюдь не оставался пассивным наблюдателем, когда Мэхэн и его единомышленники требовали экспансии. 5 ноября 1897 г. один из ведущих представителей американского делового мира Френсис Лумис писал в своём «конфиденциальном» письме заместителю государственного секретаря Уильяму Дью: «Если Вы ещё не сделали этого, разрешите мне порекомендовать Вам прочесть статью капитана Мэхэна в октябрьском номере журнала «Харперс Манели». Это стратегическое «исследование по вопросу о Карибском море», автор которого является крупнейшим авторитетом в данной области [13, с. 331]. Если ещё учесть, что строительство «большого флота» обещало крупные правительственные заказы, то становится понятной популярность идей А. Мэхэна в деловых кругах: пользуясь своим монопольным положением сталелитейные фирмы «Бетлехем» и «Карнеги» ещё в начале 90 – х гг. заключили негласное соглашение о разделе правительственных заказов [17, с.269].

А. Мэхэн и его единомышленники в полной мере учитывали интересы Уолл – стрита, его возросшие аппетиты и в отношении внешних рынков.

Роль доктрины «морской мощи» особенно велика была в усилении роли военного, прежде всего военно – морского ведомства в осуществлении экспансионистской политики США. Американский историк Р. Чэлленер отмечает, что морское командование США было заражено теориями экспансионизма и смотрело на события в мире «сквозь призму взглядов Мэхэна». «В целом к концу века большинство офицеров безоговорочно приняли трактовку мировой политики, провозглашённую десятилетием раньше главным проповедником влияния морской на историю» [31, с.106].

Со ссылкой на высказывание тогдашнего морского министра Дж.Лонга, Чэлленер отмечает, что для «среднего флотского офицера подлинной верой была вера в военно – морские силы, его богом был Нептун, а пророком – Мэхэн» [31, с.106].

В 1900 г. морское министерство создало руководящий совет, который стал заниматься вопросами военно – политической стратегии. В него вошли высшие чины министерства и командования флота. Это было «главным результатом «реформ», принятых в свете теорий Мэхэна» [31, с.106].

И, наконец, в течение 20 – 25 лет, предшествовавших Первой Мировой войне, Мэхэн способствовал проведению в США большой морской программы, выведшей Соединённые Штаты на передовые позиции по морским вооружениям в мире.

Источники и литература.

1. Слэзкин Л.Ю. Испано – американская война 1898 года. – М.: Изд. АН СССР, 1956.
2. Медина Мануэль. США и Латинская Америка. XIX. – М.: Прогресс, 1974.
3. Зубок Л.И. Экспансионистская политика США в начале XX в. – М.: Наука, 1975.
4. Белявская И.А. Буржуазный реформизм в США (1900 – 1914). – М.: Наука, 1968.
5. Mitchell D.W. History of the Modern American Navy from 1883 through Pearl Harbour. New York, 1946.
6. Зезюлина Л.И. Доктрина «морской мощи» А. Мэхэна и аннексия Гавайских островов США (1895 – 1898). – В кн.: Вопросы истории международных отношений. Вып. 6. Т. 229. Томск: Изд. ТГУ, 1974.
7. Puleston W.Mahan. The life and work of Captain Alfred Theyer Mahan. New Haven. 1939.
8. Мэхэн А. Влияние морской силы на историю 1660 – 1783 гг. – М. – Л., Военмориздат, 1940.
9. Дементьев И.П. Идеиная борьба в США по вопросам экспансии. М.: Изд. МГУ, 1973.
10. Mahan A.T. Retrospect and Prospekt. Studies in international Relations Naval and Political.London.1906.
11. Mahan A.T. Sea Power in its Relations to the war of 1812. vols. 1 – 2, Boston, 1905; The life of Nelson. vols. 1 – 2, Boston, 1897.
12. Mahan A.T.Admiral Farragut. New York, 1897.

13. Фонер Ф. Испано – кубино – американская война и рождение американского империализма 1895 – 1902. Т. II. – М.: Прогресс, 1977.
14. Фрунзе М.В. Избранные произведения. – М.: Воениздат, 1951.
15. Херберт Х. Значение моря и морских сил в истории государств. – Морской сборник, 1897, № 9, с.2.
16. Pratt J.W. Americans colonial experiment. New York, 1951.
17. Раскин А.П. Развитие морской мощи США. – В кн.: Американский ежегодник. – М.: Наука, 1974.
18. Мэхэн А. Влияние морской силы на Французскую революцию и империю (1793 – 1812). Т. I. М. – Л., Военмориздат, 1940.
19. Огородников Ф.Е. Военные средства Англии в революционные и наполеоновские войны. Историко – статистическое исследование.- СПб, 1902.
20. Кулаков В. М. К критике теории «морской силы» А. Мэхэна. – Морской сборник, 1947, № 11.
21. Beard C. The idea of National interest. New York, 1934; Challener R. Admirals, generals and American foreign policy. 1898 – 1914. – New York, 1979.
22. Mahan A.T. The interest of America in sea power. New York, 1897.
23. Владимиров Л.С. Дипломатия США в начале XX в. – М.: Наука, 1975.
24. Лан В.И. США: от испано – американской до Первой мировой войны. – М., 1975.
25. Дементьев И.П. Доктрина «морской мощи» Алфреда Мэхэна. – США: ЭПИ. – АН СССР, 1972, № 5.
26. История военного искусства. – М., Воениздат, 1966.
27. Mahan A.T. Possibilities of Anglo – American Reunion. «The North American Review».vol. XIII, 1894, № 3, pp. 551 – 563.
28. Болховитинов Н.Н. Доктрина Монро (происхождение и характер). М.: Наука, 1959.
29. См. Ефимов Г.В. Происхождение и империалистическая сущность доктрины «открытых дверей». – Л.: Учёные записки ЛГУ, № 183, 1955.
30. Савельев Ю.Е. Колониальная политика американского империализма на Филиппинских островах в конце XIX - начале XX вв (1896 – 1914). Автореф. На соискание учёной степени кандидата истор. Наук. – М.; МГУ, 1952.
31. Фурсенко А.А. Роль военного ведомства во внешней политике США (конец XIX – начало XX вв.). В кн.: Современная историография экспансионизма США XIX – начала XX в. – М. – Л.: Изд. АН СССР, 1985.